

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Бегство из Черкесии накануне Кавказской войны

А. А. Черкасов, Л. А. Королева, С. Н. Братановский, М. Шмигель

Для цитирования: Черкасов А. А., Королева Л. А., Братановский С. Н., Шмигель М. Бегство из Черкесии накануне Кавказской войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1355–1367. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.412>

В статье рассматривается бегство различных национальных групп с территории Черкесии в период с 1792 по 1799 г. Выявляются причины, побудившие некоторых представителей местного населения к бегству, а также обстоятельства пленения неместного населения и сроки их пребывания в плену или рабстве. Уделено внимание изучению гендерного состава беглецов, а также их распределению по сословиям. Также в работе

Александр Арвелодович Черкасов — д-р ист. наук, доц., член Американского исторического общества (Вашингтон, США), заведующий совместной лабораторией Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований (Вашингтон, США) и Волгоградского государственного университета, Российская Федерация, 400062, Волгоград, Университетский пр., 100; sochi003@rambler.ru

Лариса Александровна Королева — д-р ист. наук, проф., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация, 440028, Пенза, ул. Германа Титова, 28; la-koro@yandex.ru

Сергей Николаевич Братановский — д-р юрид. наук, проф., Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Институт государства и права РАН РФ, Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный пер., 36; bratfoot@mail.ru

Михал Шмигель — PhD, Университет Матея Бела, Словакия, 974 01, Банска Быстрица, ул. Народная, 12; michal.smigel@umb.sk

Aleksandr A. Cherkasov — Doctor in History, Associate Professor, member of the American Historical Association (Washington, United States), head of the Joint Laboratory of the International Network Center for Fundamental and Applied Research (Washington, USA) and Volgograd State University, 100, Universitetskii pr., Volgograd, 400062, Russian Federation; sochi003@rambler.ru

Larisa A. Koroleva — Doctor in History, Professor, Penza State University of Architecture and Construction, 28, Germana Titova ul., Penza, 440028, Russian Federation; la-koro@yandex.ru

Sergei N. Bratanovskii — Doctor in Law, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Institute of State and Law of RAS, 36, Stremyanny per., Moscow, 117997, Russian Federation; bratfoot@mail.ru

Michal Šmigel' — PhD, Matej Bel University, 12, Národná str., Banská Bystrica, 974 01, Slovakia; michal.smigel@umb.sk

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

сделана попытка рассмотрения немногочисленной историографии проблемы и обозначения имеющихся трендов. Материалами для подготовки статьи послужили опросы беглецов с территории Черкесии, собранные канцелярией Черноморского казачьего войска в период с 1792 по 1799 г. Данные документы хранятся в государственном архиве Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация). Методологическую основу историко-демографического исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к изучаемым проблемам, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа различных фактов, а также показ максимально полной картины бегства различных категорий людей с территории Черкесии. Также был применен историко-сравнительный метод, который позволил авторам взглянуть на события путем сравнения изучаемого периода с событиями до и после. В заключение авторы пришли к выводу, что первые документально зафиксированные случаи пленения черкесами людей на русской стороне относятся еще к 1780 г. На протяжении 1780-х гг. этот процесс только увеличивался. С 1792 г. учет беглецов с территории Закубанья начала осуществлять канцелярия Черноморского казачьего войска. В период с 1792 по 1799 г., согласно имеющимся у нас данным, с территории Черкесии убежало 258 человек. Из них 99 человек были из числа русских, 97 — ногайцев, 22 — грека, 20 — армян. Другие национальности были представлены еще меньше. Таким образом, практики захвата черкесами людей на русской стороне существовали еще задолго до начала Кавказской войны (1801–1864 гг.).

Ключевые слова: беглецы, пленники, Черкесия, Кавказская война, 1792–1799 гг., рабы, демографическое исследование.

The Escape from Circassia on the Eve of the Caucasian War

A. Cherkasov, L. Koroleva, S. Bratanovskii, M. Šmigel'

For citation: Cherkasov A., Koroleva L., Bratanovskii S., Šmigel' M. The Escape from Circassia on the Eve of the Caucasian War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1355–1367. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.412> (In Russian)

The article deals with the issue of various national groups' fleeing from the territory of Circassia in the period of 1792–1799. The reasons behind the motives for escaping among some representatives of the local population are identified as well as the circumstances of the captivity of non-locals and periods of their staying in captivity or slavery. The attention is paid to the study of the gender composition of the refugees, as well as their social backgrounds. Primary sources include the materials of surveying fugitives from the territory of Circassia collected by the office of the Cossack army of the Black Sea during the period of 1792–1799. The methodological basis for the historical and demographic study was the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied issues; critical evaluation of the sources; analysis of various factors leading to judgements; presenting the most complete picture of the escape of different categories of people from the territory of Circassia. The authors conclude that the first documented cases of the Circassians' capturing of people on the Russian territory date back to 1780. During the 1780s, this process increased. Since 1792, the office of the Cossack army of the Black Sea had begun to register refugees from the territory of Zakuban. In the period between 1792 and 1799, according to the available data, 258 people ran away from the territory of Circassia. In terms of ethnic background, 99 people were Russians, 97 — the Nogais, 22 — Greeks, 20 — Armenians. Other nationalities were even less represented. Thus, the practice of the capturing people on the Russian territory by the Circassians had existed long before the beginning of the Caucasian war.

Keywords: refugees, prisoners, Circassia, Caucasian war, 1792–1799 years, slaves, demographic study.

Захват пленников на Кавказе на протяжении нескольких веков являлся одним из главных источников финансового благополучия коренного населения. Ксаверио Главани, еще в 1724 г. описывая Черкесию, отмечал, что у черкесских дворян есть обычай нападать на соседние черкесские округа и воровать двух-трех детей в каждом селении. Таким образом черкесская знать после продажи детей получала средства на собственные нужды¹. Разумеется, людей воровали не только у соседей. Благодаря захватам пленников формировалась категория лиц, которые хотели обрести свободу. Так появились беглецы.

Бегство из плена с территории Черкесии как явление было составной частью русско-черкесского диалога. Согласно имеющимся у нас данным, первый случай бегства с территории Черкесии произошел 25 декабря 1792 г. В это время на русскую сторону выбежал хорунжий Черноморского казачьего войска Бескровный, захваченный в плен черкесами месяцем ранее². Последний случай в XVIII в., по нашим данным, был зафиксирован 27 августа 1799 г., тогда из-за Кубани выбежал плененный черноморский казак Григорий Орленко³.

Материалами для подготовки статьи послужили опросы беглецов с территории Черкесии, собранные канцелярией Черноморского казачьего войска в период с 1792 по 1799 г. Данные документы находятся в государственном архиве Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация).

Методологическую основу историко-демографического исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к изучаемым проблемам, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа различных фактов, а также показ максимально полной картины бегства различных категорий людей с территории Черкесии. Также был применен историко-сравнительный метод, позволивший авторам взглянуть на события путем сравнения изучаемого периода с событиями до и после начала Кавказской войны.

Тема бегства пленников с территории Черкесии многократно затрагивалась исследователями начиная еще с дореволюционного периода. Так, например, Ф. А. Щербина в «Истории Кубанского казачьего войска», анализируя документы канцелярии Черноморского казачьего войска, не ставил своей задачей выявить масштабы бегства с территории Черкесии разных людей. Тем не менее в его труде такие материалы нашли свои эпизодические упоминания.

В работе Главани Ксаверио⁴ имеется интересный материал о природе захвата пленников у черкесов. Автор связывает эти практики с традициями, которые имели место в черкесском обществе. Традициям черкесов уделили также внимание такие исследователи, как Л. Я. Люлье⁵ и К. Ф. Сталь⁶. В то же время быту и традициям казачьего населения посвятил свою работу И. Д. Попко⁷.

¹ Главани Ксаверио. Описание Черкесии 1724 г. // Сборник материалов для изучения племен и местностей Кавказа. Тифлис, 1893. № 19. С. 159.

² Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 258. Л. 3–3об.

³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 401. Л. 82.

⁴ Главани Ксаверио. Описание Черкесии 1724 г.

⁵ Люлье Л. Я. Черкесия. Краснодар, 1927.

⁶ Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. № 21.

⁷ Попко И. Д. Черноморские казаки. СПб., 1858.

В 1989 г. настоящим событием в историографии стала работа М. В. Покровского «Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX в.: социально-экономические очерки»⁸, в которой автор одним из первых обратился к теме бегства из Черкесии крепостных крестьян и рабов. Правда, автор рассматривал более широкий период, охватывая первую половину XIX в., и не уделил никакого внимания концу XVIII в. Не нашли своего отражения в работе и вопросы бегства из Черкесии пленников из числа некоренного населения.

На современном этапе тема бегства из Черкесии неоднократно затрагивалась исследователями А. А. Черкасовым, В. Г. Иванцовым, Ю. Ю. Клычниковым, Г. Райовичем и др. Авторы обращались к вопросам продажи пленников в Турцию⁹, бегства поляков из Черкесии¹⁰, выкупа русских из черкесского плена¹¹.

В фонде 249 (Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска) государственного архива Краснодарского края нами были обнаружены многочисленные свидетельства о лицах, бежавших с территории Черкесии. Всего в нашей выборке общее количество беглецов за период с 1792 по 1799 г. составило 258 человек, из них: 223 — мужчины и 31 — женщина, у 4 человек информация о половой принадлежности отсутствует.

Данные табл. 1 демонстрируют неравномерность количества беглецов из Черкесии в означенный период. Так, в 1792, 1794 и 1799 гг. из Черкесии убежало от 1 до 5 человек. Однако в 1793 и в 1798 гг. количество беглецов достигало 76–94 человек. В среднем же за эти 8 лет из Черкесии ежегодно убежало по 32,2 человека в год. Из общего числа беглецов 13 принадлежали к дворянству, 245 — к простолюдинам. Таким образом, среди беглецов было 5,1 % дворян, 94,9 % простолюдинов.

В данных 56 человек был указан возраст (40 мужчин и 16 женщин), в то время как у остальных эти сведения отсутствовали. Возраст беглецов составлял от 1 до 89 лет: мужчины — от 1 до 89 лет, женщины — от 1 до 60 лет. Средний возраст мужчин составлял 27,7 лет, женщин — 25,5 лет. Средний возраст всех беглецов составлял 27,1 года. Важно отметить, что средний возраст беглецов был значительно выше возраста продаваемых из Черкесии в Турцию рабов. Это объяснялось тем, что турецкие работорговцы предпочитали приобретать молодых людей и девушек для гаремов¹².

⁸ Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.

⁹ Cherkasov A. A., Ivantsov V. G., Smigel M., Molchanova V. S. The list of captives from the Turkish vessel *belifte* as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije. Series Historia et Sociologia*. 2017. Vol. 27(4). P. 851–864; Cherkasov A. A., Ivantsov V. G., Smigel M., Bratanovskii S. N. Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50(4). P. 1334–1346.

¹⁰ Klychnikov Yu. Yu., Lazaryan S. S. “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century // *Slavery: Theory and Practice*. 2018. Vol. 3(1). P. 31–39.

¹¹ Rajović G., Ezhevski D. O., Vazerova A. G., Trailovic M.: 1) The exchange of prisoners as a new form of the Russian-Circassian dialogue at the beginning of the 19th century: Part I // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 46(4). P. 1261–1274; 2) The exchange of prisoners as a new form of the Russian-Circassian dialogue at the beginning of the 19th century: Part II // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47(1). P. 153–160; Ivantsov V. G., Cherkasov A. A., Smigel M., Valteau A. The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45(3). P. 871–877.

¹² Cherkasov A. A., Ivantsov V. G., Smigel M., Molchanova V. S. The list of captives from the Turkish vessel *belifte* as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. P. 851–864.

Таблица 1. Численность беглецов по годам (1792–1799 г.)

Годы	Количество беглецов по сословиям, чел.			Всего, чел.	Всего, %
	дворяне	простолюдины	сведений нет		
1792	1	—	—	1	0,39
1793	—	76	—	76	29,5
1794	—	5	—	5	1,95
1795	—	17	—	17	6,53
1796	—	33	—	33	12,77
1797	3	27	—	30	11,68
1798	9	85	—	94	36,4
1799	—	2	—	2	0,78
Итого	13	245	—	258	100

Очевидно, что у всех беглецов на русскую сторону были веские причины покинуть территорию Черкесии. Такой уход был разрывом с прошлым, родовыми связями, могилами предков. Решиться на такое люди могли только при осознании действительно важных обстоятельств. Также очевидно, что бежать к русским смогли далеко не все рабы и крепостные, так как часть была убита своими хозяевами, часть взята под особый надзор и продана в Турцию, часть погибла на пути к русским от рук погони, оказав вооруженное сопротивление. Выяснить причины, по которым коренное население выходило из территории Черкесии, не представляется возможным, так как до 1820-х гг. такую информацию русская администрация не собирала. Что касается некоренного населения, то практически все оно было захвачено в разное время на русской стороне. Исключение составляли только 77-летний поляк Павел Бодва, который по старости был отпущен черкесами, так как ни для продажи, ни для хозяйственных нужд уже не годился¹³, и бывший рядовой Вятского пехотного полка Емельян Савотбянов, который дезертировал к черкесам из русской армии в сентябре 1796 г., а спустя полгода, раскаявшись, бежал от черкесов на русскую сторону¹⁴.

Этнический состав беглецов из Черкесии мы разделили на коренное и некоренное население. К коренным мы отнесли местное население, а к некоренным — людей, захваченных на стороне.

Из табл. 2 видно, что некоренное население (44,6 %) составляло почти половину всех беглецов. Из 11 этнических групп (11-я — национальность не установлена) самую большую составляла бежавших русских — 99 чел., основная часть которых казаки и солдаты. У 48 беглецов было указано место выхода на русскую сторону. Так, к переправе при Бугазе вышло 15 чел., к Марьинскому кордону — 8 чел., к Екатеринбургскому меновому двору, Новогригорьевскому и Староредутскому кордонам — по 3 чел. К 12 другим кордонам и пристаням вышли 18 чел.

¹³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 379. Л. 15 об.

¹⁴ Там же. Д. 366. Л. 58.

Таблица 2. Этнический состав беглецов из Черкесии в 1792–1799 гг.

№ пп	Население	Этническая группа	Количество беглецов, чел.	Количество беглецов, %
1	Коренное население	Горские армяне	20	7,7
2		Греки	22	8,4
3		Ногайцы	97	37,7
4		Группа не определена — значатся как черкесы	2	0,8
Итого коренное население			141	54,6
5	Некоренное население	Русские	99	38,5
6		Поляки	3	1,1
7		Татары, азиаты	2	0,8
8		Кабардинцы	1	0,4
9		Грузины	8	3
10		Молдоване	2	0,8
Итого некоренное население			115	44,6
Национальность не установлена			2	0,8
Всего			258	100

Из 99 русских пленников, вышедших с территории Черкесии в 1792–1799 гг., только у 25 была информация о сроках пребывания в рабстве (табл. 3).

Таблица 3. Сводные данные о русских пленниках со сроками их пребывания у черкесов

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Обстоятельства пленения и причина бегства
1	Бескровный	М	Русский	Дворян.	—	25 декабря 1792 г.	Хорунжий. Схвачен черкесами в ноябре 1792 г. Продан. Бежал в конце ноября
2	Кудряшов Никита	М	Русский	Прост.	—	3 января 1793 г., Темрюкский гирл	Пленен черкесами в 1789 г. Бежал
3	Шуваев Егор (Шувалов)	М	Русский	Прост.	36	12 апреля 1793 г.	Казак Моздокского казачьего полка. В июне 1786 г., будучи на рыбной ловле, захвачен черкесами

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Обстоятельства пленения и причина бегства
4	Лионов Семен	М	Русский	Прост.	26	12 апреля 1793 г.	Карабинер Нарувского карабинерского полка. В 1787 г. близ крепости Анапа послан с двумя солдатами за водой и схвачен черкесами
5	Иванов Никита (Никифор)	М	Русский	Прост.	24	12 апреля 1793 г.	Крепостной человек капитана Владимирского драгунского полка. В 1787 г. отправлен с 4 драгунами за сеном и пойман черкесами
6	Матвеев Ларион	М	Русский	Прост.	—	август 1793 г.	Пленен осенью 1784 г.
7	Радионов Иван	М	Русский	Прост.	—	1793 г.	Пленен примерно в 1783 г. черкесами. 10 лет провел в рабстве
8	Мартинов Иван	М	Русский	Прост.	—	3 марта 1795 г., Ольгинский кордон	Рядовой 2-го батальона корпуса генерала Бибикова, разбитого неприятелем 10 лет назад. Попал в рабство
9	Кобченко Омелько	М	Русский	Прост.	—	3 марта 1795 г., Ольгинский кордон	Казак Калниболотского куреня. В 1793 г. пошел на заработки и по возвращении был захвачен черкесами
10	Левицкий Василь	М	Поляк	Прост.	—	11 мая 1795 г., Павловский кордон	Работал в Кавказском наместничестве. В январе 1795 г. захвачен черкесами
11	Бревнев Авдей (Бревнов Овдей)	М	Русский	Прост.	—	26 мая 1795 г.	Рядовой Ладогского пехотного полка. Захвачен в плен 7 лет назад
12	Одновол Яков	М	Русский	Прост.	—	Конец августа 1795 г.	Донской казак. Захвачен в плен черкесами в 1790 г.

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Обстоятельства пленения и причина бегства
13	Хоруженка Артем	М	Русский	Прост.	—	5 февраля 1796 г.	Казак Кисляковского куреня. Захвачен черкесами 1 ноября 1795 г.
14	Чуприна Иван (Чепурной Иван)	М	Русский	Прост.	—	17 июня 1796 г.	Жил в слободе Морынцах Екатеринославского наместничества Елизаветского уезда. Пленен черкесами в 1787 г. Бежал
15	Хрипунсов Иван	М	Русский	Прост.	—	18 мая 1797 г.	Егерь Кавказского егерского корпуса. Захвачен в плен черкесами «9 лет назад» во время похода в Анапу.
16	Белкин Ефим	М	Русский	Прост.	—	3 июля 1797 г., Великомарьинский кордон	Казак. Захвачен в плен черкесами во время рыбной ловли. Был 17 лет в рабстве
17	Мирошниченко Алексей	М	Русский	Прост.	—	3 июля 1797 г.	Казак. Захвачен в плен 28 января 1797 г. Черкесы «устрашали огненным печением», требовали выдать информацию о численности казаков в станице
18	Семенов Яков	М	Русский	Прост.	—	4 июля 1797 г., главный Екатеринодарский кордон	Егерь, Кабардинского егерского батальона. Захвачен черкесами. Был 15 лет в рабстве. Бежал
19	Афанасьев Никифор	М	Русский	Прост.	—	28 июля 1797 г.	Канонир Астраханского драгунского полка. Был в плену 17 лет
20	Иванов Герасим	М	Русский	Прост.	—	28 июля 1797 г.	Рядовой Владимирского пехотного полка. Захвачен в плен в 1791 г. Бежал

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Обстоятельства пленения и причина бегства
21	Погребной Петр	М	Русский	Прост.	—	1 сентября 1797 г.	Захвачен в плен черкесами «15 лет назад»
22	Малый Ефим	М	Русский	Прост.	—	22 ноября 1797 г., Староредутский кордон	Казак. Захвачен в плен в 1795 г. Отправлен для починки лодок
23	Колесников Яким	М	Русский	Прост.	50	13 марта 1798 г.	Служил в Темрюке во 2-м таврическом батальоне. Захвачен в плен черкесами в 1785 г.
24	Гончар Савва	М	Русский	Прост.	—	27 августа 1799 г.	Пленен черкесами 29 июля 1799 г. Казак Пашковского куреня
25	Орленко Григорий	М	Русский	Прост.	—	27 августа 1799 г.	Пленен черкесами 29 июля 1799 г. Казак Пашковского куреня

Согласно данным табл. 3 практически все пленники происходили из казаков или военнослужащих различных полков русской армии. Установлено, что первые из вышедших впоследствии русских пленников были захвачены черкесами еще в 1780 г. Такими пленниками были Никифор Афанасьев и Ефим Белкин, пробывшие в рабстве 17 лет. Важно отметить, что если первый был захвачен в плен, будучи членом артиллерийской прислуги воинской части, то второй был захвачен, находясь на рыбном промысле. Из 25 человек пленников 15 были захвачены в 1780-е гг., что составляет 60% всех бежавших. О наличии у разных черкесских племен русских пленников говорит и тот факт, что в 1787 г. после неудачного выступления черкесов на стороне Ших Мансура русскими войсками были освобождены 100 русских пленников¹⁵. Таким образом, можно утверждать, что проблема захвата русских в черкесский плен существовала еще задолго до Кавказской войны. По утверждению Дж. Интериано, черкесы занимались тем же и в XVI в., нападая на крымских татар¹⁶. Интересно рассмотреть также сроки пребывания пленников в рабстве (табл. 4). При этом необходимо пояснить, что плен и рабство практически во всех случаях были тождественны. Плен без рабства мог быть только в одном случае: если за пленника требовался большой выкуп, а шансы его выплаты были очень высоки, только тогда хозяин пленника не обременял последнего трудом.

¹⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. В 3 ч. СПб., Ч. 2. 1869. С. 201.

¹⁶ Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Нальчик, 1974.

Таблица 4. Сроки пребывания в плену 25 русских пленников

Сроки, лет	Количество, чел	Количество, %
Менее 1 года	4	16
От 1 до 5 лет	3	12
От 5 до 10 лет	9	36
От 10 до 15 лет	5	20
От 15 до 20 лет	4	16
Итого	25	100

Данные табл. 4 демонстрируют, что наибольший процент удачных побегов от черкесов приходился на лиц, пробывших в плену от 5 до 10 лет. Это могло объясняться рядом обстоятельств: временем изучения территории, усилением бдительности охраны (как правило, это были дети хозяина), стечением других благоприятных к побегу обстоятельств (например, близость к русской территории). Для того чтобы осуществить удачный побег из удаленной местности, нужно было мыслить и жить как горец, т. е. стать горцем, а на это требовалось время.

Рассмотрим и других представителей из некоренного населения Черкесии. Так, у 16 других лиц, не относящихся к коренному населению Черкесии, важно отметить схожую с русскими участь: пленение, рабство, побег. Из 16 чел. только один, уже упомянутый нами поляк Бодва, был отпущен по старости, все остальные пленники бежали.

Согласно данным табл. 5, из других представителей некоренного населения более всех в плену пробыли поляк Павел Бодва и грузин Давид Теслини¹⁷. Оба пленника провели в рабстве по 35 лет, попав в плен примерно в 1763 г. По имеющимся данным, эти два пленника были перепроданы черкесам: первый — от татар, а второй — от лезгин. Этот факт свидетельствует о наличии единого невольничьего рынка на Кавказе с обширными связями в регионах. Факты существования единого невольничьего рынка на Кавказе подтверждаются и другими научными исследованиями¹⁸. Интерес представляет и то, что черкесы делали попытки продавать рабов даже на территории Российской империи. Так, в 1812 г. русская администрация получила информацию, что на Усть-лабинский меновый двор черкесы доставляли ясырей (рабов) с целью продажи их на территории Российской империи. После этого последовало распоряжение: ясырей на меновые дворы не принимать, так как торг невольниками является «противозаконным и даже предосудительным»¹⁹.

¹⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 379. Л. 15 об.

¹⁸ Шостак В. История черноморской торговли в средних веках. Одесса, 1850. С. 101–103; Cherkasov A. A., Ivantsov V. G., Smigel M., Molchanova V. S. The list of captives from the Turkish vessel belife as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. P. 851–864.

¹⁹ ГАКК. Ф. 687. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

Таблица 5. Сводные данные о других бежавших пленниках из некоренного населения²⁰

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Примечания
1	Малой Петр	М	Поляк	Прост.	—	Март 1793 г.	Казак. Пленен черкесами
2	Османов Али	М	Татарин	Прост.	—	20 июня 1793 г.	Захвачен с поселения на реке Молочной
3	Матвей, Петров сын	М	Грузин	Прост.	—	25 июля 1793 г.	Бежал
4	Бартконов Алексей	М	Молдаванин	Прост.	—	16 октября 1793 г.	—
5	Бартконов Артём	М	Молдаванин	Прост.	—	16 октября 1793 г.	—
6	Усман (Осман)	М	Татарин	Прост.	—	12 ноября 1793 г.	Татарин Белгородской орды
7	Умогож сын Усишов	М	Кабардинец	Прост.	—	28 февраля 1795 г., Александринский кордон	Планировал перейти на сторону русских с семьей и несколькими семействами соседей. Хозяин, узнав об этом, отправил его в цепях в горы на жительство. Оттуда он и бежал, сломав железные цепи
8	Левицкий Василь	М	Поляк	Прост.	—	11 мая 1795 г., Павловский кордон	Работал в Кавказском наместничестве. В январе 1795 г. захвачен черкесами
9	Мамсин Иван	М	Грузин	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежал с двумя женами и пятью детьми
10	Петр, сын Ивана	М	Грузин	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежал с родителями
11	Машмач, сын Ивана	М	Грузин	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежал с родителями
12	Бератюк, сын Ивана	М	Грузин	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежал с родителями
13	Шашат, дочь Ивана	Ж	Грузинка	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежала с родителями

²⁰ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 258; Д. 382; Д. 313; Д. 365; Д. 379.

№ пп	Фамилия, имя	Пол	Этническая группа	Сословие	Возраст	Откуда вышел и когда	Примечания
14	Базерхан, дочь Ивана	Ж	Грузинка	Прост.	—	5 января 1798 г., Марьинский кордон	Выбежала с родителями
15	Бодва Павел	М	Поляк	Прост.	77	15 мая 1798 г.	Купец. Захвачен в плен татарами в Польше 35 лет назад и перепродан черкесам. В 1798 г. отпущен черкесами по старости домой
16	Тслени Давид	М	Грузин	Прост.	45	15 мая 1798 г.	Житель города Тифлиса. Захвачен в плен лезгинами 35 лет назад

Интерес представляют также циклы бегства пленников и рабов из Черкесии (табл. 6).

Таблица 6. Циклы бегства людей из Черкесии

Этнические группы	Годы								Всего, чел.
	1792	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	
Греки	22	—	—	—	—	—	—	—	22
Ногайцы	—	4	—	2	11	14	66	—	97
Армяне	—	15	—	—	—	4	1	—	20
Русские	1	29	5	12	22	11	17	2	99
Поляки	—	1	—	1	—	—	1	—	3
Татары	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Молдаване	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Кабардинцы	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Грузины	—	1	—	—	—	—	7	—	8

Из табл. 6 видно, что постоянно выбегали из территории Черкесии русские, реже — ногайцы и армяне, а представители других национальностей — периодически. Интересно сложилась судьба ногайцев... После падения крымского ханства ногайцы массово переселились на территорию Черкесии, где попали в зависимое положение от черкесов, став по меньшей мере их данниками. К концу XVIII в. черкесско-ногайские противоречия довольно сильно усилились, что привело в том числе к бегству нагайцев на русскую территорию. Причем если в 1793–1797 гг. ногайцы

убегали из Черкесии семьями, то в 1798 г. был зафиксирован случай бегства ногайского владетеля Шостан Али с семейством и подвластными, всего 50 человек²¹.

Подводя итоги, приходится констатировать, что первые документально зафиксированные случаи пленения черкесами людей на русской стороне относятся еще к 1780 г. На протяжении 1780-х гг. этот процесс только увеличивался. С 1792 г. учет беглецов с территории Закубанья начала осуществлять канцелярия Черноморского казачьего войска. В период с 1792 по 1799 г., согласно имеющимся у нас данным, с территории Черкесии выбежало 258 человек. По этническому составу 99 человек были из числа русских, 97 — ногайцев, 22 — греков, 20 — армян. Другие национальности были представлены еще меньше. Таким образом, практики захвата черкесами людей на русской стороне существовали еще задолго до начала Кавказской войны.

References

- Butkov P.G. *Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803*. In 3 parts. Part 2. St. Petersburg, Tipografiia imperatorskoi akademii nauk, 1869, 602 p. (In Russian)
- Cherkasov A. A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The List of Captives from the Turkish vessel belife as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije. Series Historia et Sociologia*, 2017, 27(4), pp. 851–864.
- Cherkasov A. A., Ivantsov V.G., Smigel M., Bratanovskii S. N. Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV–XIX centuries. *Bylye Gody*, 2018, vol. 50(4), pp. 1334–1346.
- Ivantsov V.G., Cherkasov A. A., Smigel M., Valteau A. The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861). *Bylye Gody*, 2017, vol. 45(3), pp. 871–877.
- Klychnikov Yu. Yu., Lazaryan S. S. “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century. *Slavery: Theory and Practice*, 2018, vol. 3(1), pp. 31–39.
- Lyuľe L. Ya. *Circassia*. Krasnodar, Obshchestvo izucheniia Adygeiskoi avtonomnoi oblasti Publ., 1927, 48 p. (In Russian)
- Pokrovskii M. V. *From the history of the Circassians at the end of the 18th — the first half of the 19th Century: Socio-Economic Essays*. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989, 319 p. (In Russian)
- Popko I.D. *Black Sea Cossacks in Their Civil and Military Life: Essays on The Territory, Society, Armed Forces and Service: in 2 Chapter*. St. Petersburg, Tip. P. A. Kulisha, 1858, 292 p. (In Russian)
- Rajović G., Ezhevski D. O., Vazerova A. G., Trailovic M. The exchange of prisoners as a new form of the Russian-Circassian dialogue at the beginning of the 19th century: Part I. *Bylye Gody*, 2017, vol. 46(4), pp. 1261–1274.
- Rajović G., Ezhevski D. O., Vazerova A. G., Trailovic M. The exchange of prisoners as a new form of the Russian-Circassian dialogue at the beginning of the 19th century: Part II. *Bylye Gody*, 2018, vol. 47(1), pp. 153–160.
- S. A. G. On the Relationship of Peasants and Owners of the Circassians. *Kavkaz. Gazeta politicheskaja i literaturnaia*. 1846. No. 9. (In Russian)
- Shcherbina F. A. *History of the Kuban Cossack Army*. In 2 vols. Yekaterinodar, tipografiia Kubanskogo oblastnogo pravleniia, 1910, т. 1, 1913, т. 2. (In Russian)
- Shostak V. *History of the Black Sea Trade in the Middle Ages*. Odessa, tipografiia L. Nitche, 1850, 157 p. (In Russian)
- Stal' K. F. *History of the Black Sea Trade in the Middle Ages*. *Kavkazskii sbornik*, 1900, no. 21, pp. 136–173. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 7 марта 2019 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Received: March 7, 2019

Accepted: September 9, 2019

²¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 365. Л. 123; ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 383. Л. 8–9.